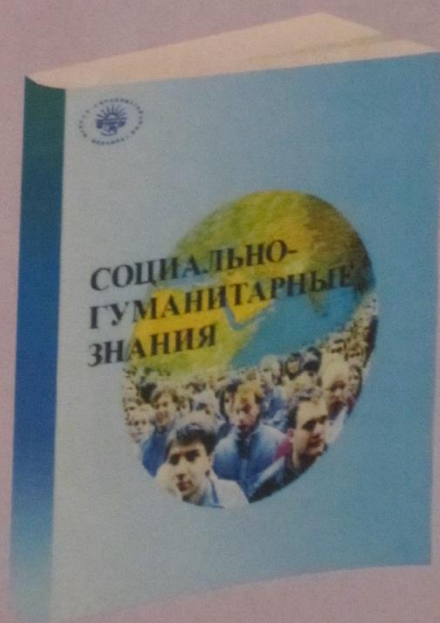

ISSN 0869-8120

СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ

11'2012

Аванесова Г.А. –
 зам. главного редактора
 Ассадуллин Р.М. (Уфа)
 Бабинов Ю.А. (Севастополь)
 Балбеко А.М.
 Волков Ю.Г. (Ростов-на-Дону)
 Гребениченко С.Ф.
 Иванов В.Н.
 Кара-Мурза С.Г.
 Кефели И.Ф. (Санкт-Петербург)
 Козлова О.Н. (Щецин, Польша)
 Лазарева Ю.В. –
 ответственный секретарь
 Макаров А.В. (Минск)
 Павленок П.Д.
 Панферова В.В. –
 первый зам. главного редактора
 Пуляев В.Т. (Санкт-Петербург)
 Северов Ю.А. (Тула)
 Скворцов Н.Г. (Санкт-Петербург)
 Халипов В.П. (Уфа)

Учредители: Министерство
 образования и науки РФ
 Свидетельство
 о регистрации
 № 01262 от 20.11.1998

Адрес редакции: 127299,
 Москва, ул. Космонавта Вол-
 кова, д. 20, комн. 311

Тел.: 8 (499) 713-61-95
 8 (901) 183-61-95

E-mail:
 soc-gum-zhurnal@yandex.ru

Сайт в Интернете:
 http://socgum-zhurnal.ru

Электронная версия
 журнала в Научной
 электронной библиотеке
 www.elibrary.ru

Научно-образовательное издание.
 Выходит с 1973 г.

2012' 11

СОДЕРЖАНИЕ

Общество: вчера, сегодня, завтра	
Бандурин А.П. Усиление регулирующего влияния норм повседневной реальности в современном обществе
Еромленко Т.Ф., Шевелев В.Н. Модернизация образования на перепутье отечественной гуманитаристики: проблемное поле социально-философской рефлексии
Жаппев З.А., Попов А.В. Стратегии повышения социального иммунитета российского общества в условиях институциональной трансформации
Криволюков В.В. Консолидация российского общества: институциональные риски и угрозы
Лубский Р.А. Мобилизационный социотип развития России: методология трансдисциплинарного исследования и социальная реальность
Малицкий В.С. Идеологические проблемы Юга России
Нагальян А.А. Демодернизация российского общества как альтернативный вектор социальной динамики
Страдзе А.Э. Социальная активность россиян: эффект микроуровня
Туракина Т.М. Гражданское самосознание в современной России как предмет социологических исследований
Преподавателю социально-гуманитарных дисциплин	
Барбашин М.Ю. Методологические и концептуальные возможности неинституционального подхода в современных этносоциальных исследованиях
Исакова Ю.И. Функции современных институтов гражданского контроля в России
Криволюков В.В., Дюжигов С.А., Ватин И.В. Теоретический анализ типов доверия в российском обществе

Ответственный редактор **В.В. Черноус**

Сдано в набор 10.10.2012 г. Подписано в печать 19.10.2012 г.
 Формат 84х108/32
 Гарнитура Arial.

Объем 15,5 печ.л. Тираж 500 экз. Заказ 23/09

Отпечатано в типографии
 ЗАО «Центр Универсальной Полиграфии»
 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, офис 201
 тел. 8-918-570-30-30.

© «Социально-гуманитарные знания», 2012

Слово – молодым ученым

Бурьян М.А. Южный Кавказ в планах участников антироссийской коалиции европейских держав накануне и во время Крымской войны (1853–1856) 225
Гугуева Д.А. Анализ процессов стратификации и дифференциации интернет-пользователей в информационном обществе 233
Жукова Н.В. Ключевые факторы развития туризма в Краснодарском крае (на материалах авторского исследования) 241
Лалетин И.Н. Социальная природа гражданских протестов в современных социологических исследованиях 251
Лошкарева-Имгрунт С.И. Правовое поведение российско-среднего класса в контексте социальной дифференциации российского общества 259
Д.М. Паньков Социокультурные факторы развития культуры управленческой деятельности в современном обществе 267
Федорищенко П.А., Гвинтовкин А.Н. Информационное общество: проблемы становления социума нового типа и вирту-	

Бурьян М.А. (г. Луганск)

Южный Кавказ в планах участников антироссийской коалиции европейских держав накануне и во время Крымской войны (1853 - 1856)

Начиная с XVIII ст. во внешнеполитических отношениях Великобритании, Франции и России значительное место отводилось «кавказской проблеме», которая рассматривалась в прочной взаимосвязи с «Восточным вопросом» в целом, а также с черноморскими, балканскими и средневосточными проблемами – в частности.

Южный Кавказ приобретал все большее стратегическое значение из-за усиления противостояния между Лондоном и Петербургом на Ближнем и Среднем Востоке. Кроме того, что Закавказье находилось на транзитных путях в Малую Азию, Иран и Среднюю Азию, его еще можно было рассматривать в качестве плацдарма для нападения на британскую Индию. В связи с этим становится понятным, почему европейские страны, в особенности Великобритания, сначала пытались всячески воспрепятствовать присоединению Южного Кавказа к России, а затем, когда эти обширные территории все-таки вошли в состав империи, предпринимались неоднократные попытки восстановить статус-кво.

Крымская война (1853 – 1856) также была одной из многочисленных попыток решить «Восточный вопрос» силовым методом и вытеснить Россию с Кавказского региона. Эта тема уже не раз привлекала к себе внимание исследователей, среди которых можно выделить, прежде всего, А. Зайончковского, Е. Тарле, В. Дегоева, К. Гаджиева, а также Н. Дубровина, В. Потто, Д. Романовского, Р. Фадеева, А. Фадеева, М. Покровского, П. Дарабади, Н. Киняпина, С. Жильцова, Н. Нарочницкую, Х.М. Ибрагимбейли [1 – 8] и др. Однако в связи с обнаружением новых документов особое внимание следует уделить планам европейских держав относительно Закавказья, особенно Грузии, накануне и в ходе войны Крымской войны.

Неоспоримым остается тот факт, что в то время наиболее воинственно настроенные представители правящих кругов Британской империи стремились отобрать у России не только Крым, но и значительную часть Южного и Северного Кавказа. В марте 1854 г. об этом довольно откровенно писал британский министр внутренних дел, а вскоре (с 1855 г.) – премьер-министр Г. Пальмерстон. Он видел главную цель войны в том, чтобы сократить до минимума российские территориальные приобретения путем силового отторжения, а также добиться того, чтобы российские границы на Кавказе проходили севернее Терека и Кубани. Более того, лорд Пальмерстон, обосновывая необходимость будущих военных операций, подчеркивал, что отделение от России определенных окраинных территорий будет залогом европейского мира в будущем [2, с. 80].

Британские правящие круги планировали также отобрать у России Аландские острова и Финляндию и передать их Швеции. Пруссия должна была получить Остзейские провинции, омываемые Балтийским морем. Независимой Польше отводилась роль буферной зоны между Германией и Россией. К Австрии отходили Валахия, Молдавия и устье Дуная. Лондон был довольно щедрым и со своими восточными союзниками – Ираном и Османской империей: предполагалось, что они вернут земли, утраченные в результате заключения Гюлистанского, Туркменчайского и Адрианопольского договоров, а также Крым.

Особое внимание в планах Форин оффиса относительно Кавказского региона уделялось Черкесии и Грузии. Что касается первой из них, то она должна была либо стать независимой, либо попасть под власть султана. Зато Грузии отводилась роль плацдарма для изгнания России из Южного Кавказа и постепенного захвата этих территорий англичанами. Часть правящей британской элиты преследовала цель не просто отобрать у России Закавказье, но и расчленить Грузию на отдельные княжества: Мингрелию, Имеретию, Гурию, – которые в будущем должны были оказаться под совместным протекторатом Турции и Великобритании. Что касалось

Армении, то ее видели в составе Грузии. Вместе с тем звучали также предложения относительно провозглашения независимости последней. Ч. Вуд высказывался в пользу этого, а также предлагал выволить Персию из «российских объятий» и не позволить Петербургу завоевать еще и Азию.

Такие планы Великобритании требовали и соответствующих решений военно-стратегического характера. Английские политики, аналитики, военные, даже журналисты и писатели должны были дать ответ на вопрос: где лучше начать боевые действия, чтобы максимально реализовать замыслы Форин оффиса на Кавказе?

Накануне вступления в войну Великобритании и Франции существовало два проекта относительно начала вторжения: «континентальный» и «кавказский». Французы, которые поддерживали первый, настаивали на том, чтобы нанести поражение России на Балканах, отбросить ее за Прут, подтолкнув, таким образом, Австрию к вступлению в войну, а дальше – штурмовать Севастополь как символ российской мощи и агрессии.

Британцы, со своей стороны, призывали поднять против России воинственных горцев. Лорд Пальмерстон опасался, что Севастополь окажется «крепким орешком», который так сразу и «не расколешь», поэтому и предлагал в январе 1854 г. сосредоточить усилия на помощи Шамилю [4, с. 189]. И только после этого, в 1855 г., самим вступить в войну в Крыму, бросив против ослабленных русских частей свою армию, с целью минимизировать потери.

Сторонники «кавказского» варианта планировали ввести союзные войска в Западную Грузию, а также атаковать русские позиции со стороны турецкой границы в Малой Азии. При этом параллельно должны были осуществляться и военно-морские операции, направленные на уничтожение Севастополя и российского Черноморского флота.

Кавказ, особенно Закавказье, занимали важное место в контексте внешнеполитических инициатив Форин оффиса в Средней Азии – арене

англо-российского соперничества. Британские геостратеги были убеждены, что, создав России трудности на Кавказе, они беспрепятственно смогут распространить свое влияние и на весь Каспий. Польшу, Черкессию и Грузию лорд Пальмерстон считал уязвимым местом Российской империи, а потому и предлагал наносить удары именно здесь.

В поддержку этих планов выступили военные, писатели и британская пресса в целом. Так, в 1854 г. была издана книга английского генерала А. Макинтоша, которую можно считать своеобразным отчетом о проделанной разведывательной работе на Кавказе. Путешествуя по Грузии и Черкессии, он детально изучил политическую ситуацию в регионе, а потому в своей работе давал практические советы, как сделать так, чтобы война за Кавказ оказалась для союзников победоносной. Он призывал к тому, чтобы Лондон и Париж достигли согласия с Ираном и северокавказскими горцами и начали совместные боевые действия против России. С точки зрения А. Макинтоша, это привело бы к захвату Военно-Грузинскую дорогу, Анапы и других стратегических объектов [11].

Британская пресса также предусматривала блестящую победу над русской армией сначала в Дунайских княжествах, а затем разгром русских частей англо-турецкими войсками. Лондонские газеты пестрели политическими пророчествами, предвещая, что Петербург в результате войны потеряет Балтийский флот, Бесарабию, Финляндию, Крым, а главное – Кавказ.

В том же 1854 г. в Париже на прилавках книжных магазинов появился военно-географический справочник Ж. Корреара, для офицеров сухопутных армий и флота, коммерсантов и судовладельцев с детальным изображением восточного побережья Черного моря. Автор также дает практические рекомендации военным, как лучше захватить Южный Кавказ. Он убежден, что этот регион станет важным театром предстоящей войны, а поэтому советовал англо-французским силам высадиться на побережье Мингрелии, в Батуми или Поты, а туркам – наступать из Анатолии на Тифлис и Эривань.

Ж. Корреара не сомневался, что Шамиль и черкесы поддержат союзников. Более того, он причислял к их доброжелателям даже черноморских и кубанских казаков, которые, по его мнению, также были настроены против России. Автор был убежден в победе англо-французских войск при условии, если руководство этих стран учтет уроки русско-турецкой войны 1828 – 1829 гг. [4, с. 194].

Подготовка Великобритании к войне на Кавказе сопровождалась, в первую очередь, мощной пропагандистской кампанией по дискредитации России как «варварской империи». В свет вышли книги Р. Керзона, Р. Чесни, И. Головина и других, в которых в той или иной степени речь шла о Кавказе и о российской политике в этом регионе. Более того, накануне военных действий среди западной общественности, особенно британской, еще больше возрос интерес к информации о Кавказе. Как периодическая печать, так и отдельно взятые авторы с разной полнотой и объективностью удовлетворяли этот информационный запрос.

Известный публицист Р. Керзон издал книгу-очерк о своем путешествии и пребывании в Эрзеруме [4, с. 194]. Ее политический пафос сводился к тому, что Россия – дикая и отсталая страна, которая не только сама не развивается, но и стоит на пути продвижения к европейской цивилизации «порабощенных» народов. Кавказцы, как утверждал автор, испытывали в империи лишь гнет и тиранию. Он объяснял это тем, что такие значительные территориальные приобретения требовали от Петербурга проведения жесткой, циничной, сокрушительной политики в отношении местного населения. Именно поэтому Р. Керзон, соглашаясь с Г. Пальмерстоном, также считал Кавказ самым слабым – в политическом и в экономическом отношении – звеном Российской империи, а потому и предлагал нанести первый удар здесь. После победы над «русскими варварами» на поле битвы, кавказский регион должен был стать сферой цивилизационного влияния со стороны Великобритании, которая взяла бы на себя просветительскую функцию [4, с. 194].

Еще один эксперт по «Восточному вопросу», Р. Чесни в своей работе «1854 год» [10] утверждал, что Русско-турецкая война 1828 – 1829 гг. была лишь прологом для современных ему событий. Автор так же убеждал британскую общественность: Индия в опасности, а чтобы ее спасти, нужно войскам высадиться на Кавказе и предоставить хотя бы минимальную, даже символическую, помощь горцам, чтобы те восстали против русских.

Этой точки зрения придерживался и русский эмигрант И. Головин. В книге «Кавказ» [4, с. 194] он также призвал Францию и Англию помочь населению региона в борьбе против «деспотической России».

По мнению большинства европейских журналистов-аналитиков, «дикие» кавказские народы, не имеющие государства и культуры, должны обязательно контролировать крупные державы. Россия же – полудикое государство, которое могло лишь на незначительном отрезке времени владеть этими землями, чтобы не допустить здесь хаоса. И все же, утверждали они, кавказцам нужен другой опекун – Великобритания, под пристальным просветительским глазом которой они выйдут из состояния дикости и присоединятся к европейским ценностям.

Более откровенные авторы, избегая метафор и эвфемизмов, говорили напрямую: Кавказ имеет для Лондона важное политическое, экономическое и стратегическое значение, а потому Форин оффис просто обязан отстаивать национальные интересы всеми средствами, в том числе и военными.

В целом, на Даунинг-стрит действительно больше склонялись к военным действиям, но не на Кавказе, как предлагали Р. Керзон, Р. Чесни, И. Головин и др., а в Крыму. Для того, чтобы понять причины этого, нужно обратиться к переписке британских государственных деятелей с представителями на местах в начале 1854 г.

Следует отметить, что помощник министра финансов Ч. Тревельян в письме к Д. Макнейлу, английскому посланнику в Тегеране, выдвигал идею самостоятельной, независимой от Франции экспедиции английской армии в Закавказье. Свою позицию он аргументировал тем, что англичане при этом

не должны будут подчиняться французскому командованию. Кроме того, появление даже немногочисленного контингента британских войск должно было, как он считал, вызвать подъем и воодушевление у жителей Закавказья. Именно здесь можно было ожидать поддержки черкесов и других враждебных России племен. Успешный поход, по мнению Ч. Тревельяна, позволил бы захватить Тифлис и Эривань, после чего нужно было обеспечить содействие Ирану в оккупации региона [4, с. 197].

Солидарность с главой финансового ведомства высказал и представитель высшего генералитета Англии Дж. Бергойн, который предлагал высадить экспедицию в Анапе, а не в Крыму. В связи с этим британский посол в России Г. Сеймур 9 и 19 февраля 1854 г. отправил в Форин оффис информацию о военной обстановке на Кавказе [4, с. 197].

Однако Д. Макнейл, мнение которого высоко ценилось в Лондоне, несколько холодно встретил оптимистичные планы-прогнозы помощника министра финансов. Он считал, что только поражение России в Европе позволило бы союзникам диктовать ей условия. Если же на европейском континенте русская армия будет доминировать, то даже ее поражение в Азии не позволит решить поставленные задачи.

Д. Макнейл полностью раскритиковал идею Ч. Тревельяна отправить британские войска воевать в Закавказье без французской поддержки, ведь тогда английские солдаты находились бы в подчинении у турок. Довольно скептически посол в Иране относился и к идее использования иррегулярного ополчения, считая ополченцев абсолютно неорганизованными и неспособными к ведению боевых действий, даже при условии их численного превосходства.

Ч. Тревельян передал рассуждения Д. Макнейла военному министру Г.П. Ньюкаслу. Тот также высказался за нанесение главного удара в Крыму. Ф.Д. Реглан, в будущем главнокомандующий, рассматривал Кавказ как важный, но вспомогательный район боевых действий. Он был убежден, что Россия здесь только тогда окажется в крайне тяжелом положении, если

потеряет морское сообщение между Крымом и Кавказом. Именно поэтому он рекомендовал союзному командованию после введения англо-французского флота в Черное море послать для захвата Анапы 9 тыс. солдат [4, с. 196–197].

Краткий обзор планов союзников относительно того, где могли бы начаться военные действия против России, показывает, что в этом вопросе среди участников антирусской коалиции не было единого мнения. В то же время относительно роли Южного Кавказа в общей стратегии предстоящей войны они были единодушны. В дальнейшем рассматривалась возможность перераспределения его территорий между странами-победительницами.

В такой обстановке и открылась весной 1855 г. Венская конференция. Дипломатические представители России, Австрии, Франции, Великобритании и Турции собрались в австрийской столице с целью выработки предварительных мирных соглашений.

Интересно отметить, что, несмотря на активное обсуждение в предшествующий период кавказских проблем, повестка дня конференции не содержала вопроса о будущем Южного Кавказа. Хотя, как показывают документы Форин оффиса, за месяц до этого события, 1 февраля был подготовлен меморандум, подытоживающий взгляды представителей на местах на данную проблему. Его автор, Дж. Брент, британский консул в Эрзеруме, считал, что «если Россию, которая стремится к мировому господству, не лишить права вмешательства в дела Турции <...>; если ее граница не отступит от Прута до Днестра <...>; если Крым и побережье Черкесии у нее не будут отобраны, и ее граница на Кавказе не будет перемещена от Карса к линии на север от Кавказа, к Кубани», – планы Великобритании не смогут осуществиться. „Если все эти изменения не будут реализованы, – писал он, – я не смогу считать, что мир с Россией может быть прочным, и что цель войны будет достигнута» [9, с. 87 – 88].

Главным предметом своего рассмотрения Дж. Брант называет Грузию. В связи с этим он останавливается на четырех основных проблемах: это, во-

первых, необходимость отторжения Грузии от России; во-вторых, легкость достижения этой цели; в-третьих, стратегия управления страной после изгнания русских; и, наконец, в-четвертых, огромные преимущества от осуществления этого плана.

Наиболее интересными и важными в рамках данной статьи являются мысли британского консула относительно будущего статуса Грузии после ее отторжения от России. Один из возможных вариантов решения этого вопроса он видел в установлении двойственного англо-французского контроля над Грузией. Но вместе с тем Дж. Брант считал, что «протекторат двух стран будет не эффективным», поскольку в случае возникновения внешней угрозы она не получит «желаемой защиты» [9, с. 90].

Следовательно, единственной альтернативой было бы «поставить Грузию под протекторат одной мощной державы, которая в состоянии выполнить свои обязательства, и которая примет на себя ответственность и расходы» [9, с. 90], то есть – Великобритании. Дж. Брант рассматривал Грузию как важный форпост на пути к Индии.

Вместе с тем британский консул понимал, что такое решение вопроса не устроит Францию, именно поэтому он предлагал «откупиться» от французов, предложив им «некоторые выгодные условия» [9, с. 91]. Однако Париж не пошел на сделку. Это, в конечном счете, и не позволило британским дипломатам вынести предложения Дж. Бранта и других представителей Форин оффиса на местах на рассмотрение во время Венской конференции.

Взаимные подозрения и недоверие между французскими и английскими правительствами сказались и во время Парижского конгресса (1856). Франция довольно прохладно реагировала на планы Великобритании по Кавказу и отказалась поддержать требования Лондона о предоставлении самостоятельности Черкесии с целью превращения ее в буферную зону на пути российской агрессии в направлении Индии, Ирана и Турции.

Этим воспользовались российские дипломаты: им удалось снять с повестки дня обсуждение вопроса о возможной независимости Черкесии, Дагестана и Грузии, и, таким образом, помешать Великобритании отделить Кавказ от Российской империи. Более того, победоносные военные действия в этом регионе, завершившиеся взятием Карса, еще больше укрепили позиции Петербурга на Южном Кавказе. Парижский конгресс (1856) зафиксировал принадлежность этого региона России как международно-правовую реальность.

Литература

1. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа / К.С. Гаджиев. – М.: Междунар. отношения, 2001. – 464 с.
2. Дарабади П. Кавказ и Каспий в мировой истории и геополитике XXI века / П. Дарабади. – М.: Из-во «Весь Мир», 2010. – 216 с.
3. Дегоев В. Большая игра на Кавказе: история и современность. Статьи, очерки, эссе / Владимир Дегоев. – М.: Русская панорама, 2001. – 448 с.
4. Дегоев В.В. Кавказ и Великие державы 1829 – 1864 гг. Политика, война, дипломатия / В.В. Дегоев. – Издательский дом «Рубежи XXI», 2009. – 560 с.
5. Дипломатический словарь. Том I. А – К / Главн. ред. А.Я. Вышинский, С.А. Лозовский. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1948. – 855 с.
6. Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона / С.С. Жильцов, И.С. Зонн, А.М. Ушков. – М.: Междунар. отношения, 2003. – 280 с.
7. Ибрагимбейли Хаджи Мурат. Кавказ в Крымской войне 1853 – 1856 гг. и международные отношения / Хаджи Мурат Ибрагимбейли. – М.: Наука, 1971. – 403 с.
8. Тарле Е.В. Сочинения в двенадцати томах. Том IX / Евгений Викторович Тарле. – М., Из-во АН СССР, 1959. – 626 с.
9. Caucasian Boundaries. Documents and Maps, 1802 – 1946 / Edited by Anita L.P. Burdett. – Archive Editions, 1996. – 904 p.
10. Chesney R.A. The Russo-Turkish Campaigns of 1828 and 1829: with a view of the present state of affairs in

the East. – L., 1854. – 354 p. 11. Macintosh A.F. A military tour in European Turkey, the Crimea, and the Eastern shores of the Black Sea. V.2.L, 1854., P.164.

Бурьян М.А. Южный Кавказ в планах участников антироссийской коалиции европейских держав накануне и во время Крымской войны (1853 - 1856).

В статье сделан краткий обзор планов и предложений союзников, прежде всего, относительно начала военных действий против России в период Крымской войны (1853 – 1855). Установлено, что участники антирусской коалиции не были единодушны при разработке стратегических планов по Южному Кавказу и последующему перераспределению его территорий между странами-победительницами в их проектах отводилось важное место. Особый интерес у Великобритании вызывала Грузия, которую после отторжения от России можно было бы использовать в качестве надежного плацдарма для вытеснения русских с Южного Кавказа. Вместе с тем, Лондону не удалось достичь компромисса с Францией и Турцией в этом вопросе, так как союзники боялись укрепления британских позиций в регионе. Россия, сыграв на противоречиях в лагере противников, сумела сохранить Закавказье за собой.

Ключевые слова: Великобритания, Крымская война, Россия, Южный Кавказ.

Burian M.A. South Caucasus in the plans of anti-Russian coalition members of the European powers before and during the Crimean War (1853 - 1856).

The article attempts an overview of the plans and proposals of the allies, especially according to the start of military action against Russia during the Crimean War (1853 - 1855). It is found that anti-Russian coalition members were not unanimous in the development of strategic plans, but the South Caucasus played an important role in redistribution of its territory between the victor countries in their projects. Great Britain attracted own attention on Georgia, which after rejection by Russia can be used as a reliable base for ousting Russian from the

South Caucasus. However, London was not possible to reach a compromise with France and Turkey in this matter, because the Allies were afraid of strengthening the British position in the region. Russia, using the contradictions in the enemy camp, managed to keep the Caucasus under own influence.

Keywords: Russian Empire, Crimean War, the Caucasus, the Great Britain.